

## Соотношение морфемы и слога в свете лексичности/грамматичности языка и его значащих единиц

Если признать вслед за В. фон Гумбольдтом, что «сущность языка заключена в членораздельности» ([4]; 410), то первоочередное значение с этой точки зрения, естественно, имеет степень разграничения тех двух членений языкового целого, которые были выделены И.А. Бодуэном де Куртенэ: членения на произносимые единицы (фразы, фонетические слова, слоги, звуки) и членения на значащие единицы (предложения, синтагмы-слова, морфемы) ([2]; II, 256). Чем определеннее разграничены минимальная произносительная единица и минимальная значащая единица, тем, очевидно, более завершенным является не только разграничение звуковой и содержательной сфер, но и иерархическое членение языкового целого ([7]; 171). Вот почему представляется закономерным, что в типологии языков соотношению слога и морфемы придается большое значение и утвердилось даже противопоставление так называемых «слоговых» языков, в фонологической системе которых основной единицей считается слог ([9]; 470—471), «неслововым» языкам звукофонемного строя.

Как ни относиться к данному противопоставлению [6], выявление особенностей соотношения слога и морфемы в языках различных типов необходимо для постижения закономерностей иерархического членения и системной организации языка<sup>1</sup>.

Поскольку детерминирующим в языковом членении является первичное семантическое противоположение лексического и грамматического ([7]; 167—173), при определении соотношения морфемы и слога нельзя обойтись без функционально-семантической характеристики морфем и того целого, в котором они выступают. Логично предпо-

<sup>1</sup> Исходя из этого, под руководством и при участии автора на материале языков различных типов был проведен ряд исследований. В настоящей работе использованы некоторые данные кандидатских диссертаций [10]; [11]; [11]; а также дипломной работы Д.А. Машурова «Соотношение морфемы и слога в русском и уйгурском языках» и магистерской диссертации Д.В. Чертыковой «Морфемная и слоговая структура слова в русском и хакасском языках». В основном анализировались художественные тексты.

жить, что соотношения слога и морфемы зависит от лексичности/грамматичности и самих морфем, и тех классов слов, в которые они входят, и, наконец, языка в целом.

О лексичности/грамматичности языка можно судить не только по соотношению немотивированных и мотивированных словесных знаков, как предлагал Ф. де Соссюр ([12]; 165), но и по соотношению в тексте знаменательных и служебных морфем ([8]; 320—321).

С точки зрения соотношения знаменательных и служебных морфем рассматриваемые ниже языки: флективный русский, флективно-агглютинативный арабский, агглютинативный уйгурский, изолирующие йоруба и вьетнамский — различаются весьма значительно, занимая таким образом разное положение на шкале лексичности/грамматичности. Самым грамматичным из них оказывается арабский, если считать корневую основу арабского слова членимой и выделять в ней трансфикс: в таком случае на три служебных морфа в арабском тексте приходится один знаменательный. Если же исходить из нечленимости корневой основы, то тогда в арабском тексте, как и в русском, на два служебных морфа приходится один знаменательный. В уйгурском тексте соотношение знаменательных и служебных морфов выравнивается: знаменательные морфы составляют 46,2%, служебные — 53,8%. В йоруба соотношение знаменательных и служебных морфов обратно тому, какое типично для русского: в йоруба в отношении 2 : 1 доминируют знаменательные морфы. Наконец, во вьетнамском преобладание знаменательных морфем достигает максимума: на четыре знаменательных морфа в тексте приходится один служебный ([8]; 321).

Для характеристики соотношения слога и морфемы важно и то, как часто морф (морфема) экспонируется слогом, и то, как часто слог служит самостоятельным экспонентом морфа, совпадая с ним в своих границах.

Сравнение соответствующих данных по пяти указанным языкам выявило различия, явно имеющие типологическую значимость. Как и следовало ожидать, на одном полюсе оказываются «грамматические» языки — русский и арабский, на другом — «лексические» йоруба и вьетнамский. В языках с более или менее выраженной флективной тенденцией частота морфов, экспонированных слогом и совпадающих с ним в своих границах, не превышает 25%, причем, как показала Е.Н. Попова на материале русского языка, такая частота характерна для разговорной речи и художественных текстов, близких к разговорно-обиходному стилю, в научном же тексте число морфов-слогов вдвое ниже. В агглютинативном уйгурском морфы-слоги встречаются чаще, составляя

в тексте  $\approx 43\%$  морфов. В изолирующих йоруба и вьетнамском большинство морфов совпадает в своих границах со слогом. Но если во вьетнамском тексте такие морфы господствуют абсолютно: одним слогом экспонируется 93,5—96,5% морфов, то в йоруба доля морфов-однослогов существенно меньше — 74,4%.

Итак, прослеживается вполне определенная корреляция между степенью лексичности/грамматичности языка и частотой морфов-однослогов: чем лексичнее язык и, значит, выше доля знаменательных морфов в тексте, тем чаще минимальная значащая единица экспонируется слогом, совпадая с ним в своих границах.

Сравнение морфемно-слогового строения различающихся по степени лексичности/грамматичности семиологических классов слов: собственно-знаменательных (характеризующих знаков), местоименных (дейктических знаков) и служебных (связочных знаков) — показало, что чем грамматичнее слово, тем чаще морфы в его составе (и прежде всего корни) экспонируются слогом. Данная закономерность действует не только в таких грамматичных языках с развитой «внешней морфологией», как арабский и русский, но даже в лексичном йоруба. В каждом из них по количеству морфов, экспонируемых слогом, служебные слова превосходят знаменательные, в особенности собственно-знаменательные, хотя, конечно, в русском и арабском благодаря выраженной флективной тенденции, предполагающей «четкое различие понятий предмета и отношения», лексического и грамматического путем «придания каждому из них своего собственного выражения» ([3]; 222), разрыв в частоте морфов-однослогов между служебными и знаменательными словами гораздо значительнее, чем в изолирующем йоруба. Этот разрыв связан в первую очередь со знаменательными словами. В арабском, ограничивающем употребление морфов-словов вследствие консонантной структуры собственно-знаменательных корней, число таких морфов в знаменательных словах не превышает 10%. В русском их менее 20%. В йоруба же число морфов-словов доходит до 70%. В строении служебных слов межъязыковые различия выражены слабее. И в русском, и в арабском, и в йоруба служебные слова характеризуются преобладанием морфов-однослогов, но в йоруба их опять-таки больше, чем в русском и арабском: 90,3% против 75,1—78,8%.

Если, как в уйгурском языке, служебные слова еще не вполне «эмансипировались» от знаменательных и нередко сохраняют мотивационные связи с последними, то и различия по частоте морфов-словов между служебными и знаменательными словами, в частности собственно-

знаменательными, сглаживаются, а на первое место по данному параметру выходят местоимения.

Описанные общие закономерности распределения морфов-слов в разных классах слов связаны главным образом с корневыми морфемами, и потому без существенных модификаций они прослеживаются и в распределении корней, экспонированных слогом. Совокупная частота корней-слов в арабском, русском и уйгурском различается незначительно, составляя соответственно 30,8%, 33,5% и 34,8%. Подобное сходство можно объяснить синтетическим строем данных языков. В анализированных художественных текстах индекс синтеза арабского слова равен 2,7, русского — 2,2, уйгурского — 2,0. В аналитическом йоруба при индексе синтеза 1,3 частота корней-слов достигает 73%.

Что касается аффиксов, то и в целом, и в собственно-знаменательных словах, где они в основном представлены, частота аффиксов, экспонируемых слогом, возрастает от флектирующих арабского (9,4%, 8,4%) и русского (18,55%, 18,9%) к агглютинативному уйгурскому (51,4%, 50,2%) и изолирующему йоруба (84,2%, 81,9%).

Как видно, в арабском и русском морфы-слоги более частотны среди корней, а в уйгурском и йоруба — среди аффиксов.

Частота морфов-слов среди различных типов морфем и отдельных видов аффиксов регулируется действующими в языках грамматическими тенденциями. Значимость последних с полной очевидностью проявляется тогда, когда в одном и том же языке сосуществуют разные тенденции. Ярким примером такого сосуществования, как заметил Ф.Ф. Фортунатов, могут служить семитские языки, в которых при образовании форм наряду с флексией основ используются также внешние агглютинирующие аффиксы ([13]; I, 144—145, 153—154). Соответственно в собственно-знаменательных словах арабского языка морфы-слоги зафиксированы только среди внешних аффиксов. Это преимущественно префиксы и местоименные суффиксы-постфиксы, которые экспонируются слогом в 50% и 94,3% случаев. Среди суффиксов и особенно флексий морфы-слоги крайне редки.

Сходное сосуществование двух грамматических тенденций — агглютинативной и фузионной — в русском языке приводит к тому, что агглютинирующие форманты — префиксы и постфиксы — в 75% случаев экспонируются слогом, тогда как морфемы, характеризующиеся фузионной техникой соединения друг с другом, представлены морфами-слогами гораздо реже: частота экспонируемых слогом корней, суффиксов и флексий равна соответственно 33,5%, 4,8% и 6%.

Значимость действующей грамматической тенденции отчетливо обнаруживается также при сопоставлении словоизменительных аффиксов во флективном русском языке, с одной стороны, и в агглютинативном уйгурском — с другой. В русском вследствие обязательного употребления грамматических форм и воспроизводимого характера словоформ флексии очень редко совпадают со слогом. В уйгурском же словоизменительные аффиксы агглютинируются к основе лишь по мере надобности, словоформа имеет, таким образом, производимый, «коллекционный» (по Г.П. Мельникову) характер, вследствие чего число словоизменительных морфов-словов возрастает до 63,9% (т.е. в сравнении с русским более чем в 10 раз). Корни и словообразовательные аффиксы экспонируются в уйгурском слогом с примерно одинаковой частотой — 34,8% и 31,1%, но, как видно, в два раза реже, чем словоизменительные аффиксы.

Частота морфов, экспонированных слогом, предопределяет и степень автономности слога по отношению к морфеме в данном языке.

Если в определении автономности, самостоятельности слога руководствоваться тем же принципом, что и при определении самостоятельности фонемы, и исходить из частоты несовпадения звуковой единицы с минимальной значащей единицей языка (ср.: [5]; 38—39), то степень автономности слога по отношению к морфеме тем выше, чем реже он служит ее экспонентом, чем реже слог и морфема совпадают в своих границах друг с другом. Более или менее регулярное, а тем паче практически постоянное совпадение минимальной произносительной единицы с минимальной значащей единицей означает синкретизм, нерасчлененность этих единиц, а значит, незавершенность двоякого членения языкового целого. Таково, очевидно, положение дел во вьетнамском языке, где слог выступает экспонентом морфа в 88—93% своего употребления. В йоруба число таких слогов уже гораздо ниже — всего 58%. В остальных языках слог экспонирует морф еще реже: в уйгурском в 35,3% случаев, в арабском — в 20%, в русском частота слогов, экспонирующих морф, колеблется в зависимости от характера текста в пределах от 10,5% в научном тексте до 24,4% в разговорной речи и 20,2—28,3% в художественном тексте.

Сравнение частоты слогов, экспонирующих морф в разных классах слов, выявляет одну общую закономерность, которая действует и в арабском, и в русском, и в йоруба: чем знаменательнее, лексичнее класс слов, тем реже слог выступает экспонентом морфа, и наоборот, причем это относится и к отдельным собственно-знаменательным частям речи. В результате не только в «слоговом» йоруба, но и в «неслововых» араб-

ском и русском языках слог в составе служебного слова в большинстве случаев оказывается экспонентом морфа (как правило, корневого), так что его автономность по отношению к морфеме здесь явно ущербна, хотя и в разной степени. Ср.: частота слогов-морфов в служебных словах в арабском равна 64,1%, в русском — 73,2%, в йоруба — 82,8%. В местоимениях разрыв между «слоговым» и «неслововыми» языками возрастает: в йоруба и в местоимениях слог явно не автономен по отношению к морфеме (опять же корневой), экспонируя ее в 72,4% случаев; в арабском и русском по сравнению с йоруба число слогов, экспонирующих морф в местоимениях, сокращается вдвое — до 36,4% и 31,6%. Наконец, в собственно-знаменательных словах разрыв в частоте слогов-морфов между «неслововыми» языками и «слоговым» еще более увеличивается: в русском сравнительно с йоруба в отношении 1:4, в арабском — в отношении 1:6, но при этом в йоруба число слогов, экспонирующих морфы (корни и префиксы) в собственно-знаменательных словах, сокращается по сравнению с местоимениями и служебными словами до 48,7%.

Частота слогов, экспонирующих морф, зависит и от степени знаменательности отдельных частей речи среди собственно-знаменательных слов. Во всех трех языках глагол как более грамматичная часть речи отличается от более лексичного имени существительного большей частотой слогов-морфов, причем в одном и том же отношении  $\approx 2,5:1$ .

Меньшая автономность слога по отношению к более грамматичным единицам видна в йоруба и при сравнении звуковой формы корней и префиксов. Как в собственно-знаменательных, так и в служебных словах слог чаще экспонирует префикс, чем корень: в собственно-знаменательных словах слог выступает экспонентом префикса в 70,4% случаев, экспонентом корня — в 44,5% (в служебных словах соответствующие показатели возрастают до 100% и 81,4%).

В арабских собственно-знаменательных словах слог не бывает экспонентом корня (ввиду консонантной структуры последнего). В составе же аффиксов слог выступает экспонентом морфа весьма избирательно: регулярно в местоименных суффиксах-постфиксах (94,3%), довольно часто в префиксах (44,2%), очень редко в суффиксах (2,9%) и флексиях (1,3%).

В русских собственно-знаменательных словах слог не обнаруживает автономности по отношению к префиксам и постфиксам, регулярно выступая их экспонентом (в 85,7% и 92,8% случаев соответственно). Зато по отношению к корням, суффиксам и флексиям слог вполне автономен, являясь их экспонентом в 14,9%, 6% и 6,6% случаев.

В целом проведенное сопоставление подтверждает исходную гипотезу: соотношение слога и морфемы регулируется лексичностью/грамматичностью как самих морфем, так и слов, в которые входят морфемы, вследствие чего в языках, занимающих разное положение на шкале лексичности/грамматичности, несмотря на существенные расхождения, действуют и некоторые общие закономерности в соотношении слога и морфемы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бада Медар Доминик. Соотношение звуковых и значащих единиц в языках с различным морфологическим строем: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I—II. М., 1963.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985.
5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
6. Зубкова Л.Г. Соотношение звуковых единиц со значащими в типологическом аспекте // Вопросы языкознания. 1988. № 3.
7. Зубкова Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. М., 1999.
8. Квантитативная типология языков Азии и Африки. Л., 1982.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
10. Попова Е.Н. Соотношение морфемы и слога в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990.
11. Рима Сабе Айюб. Двойное членение частей речи в языках с развитым морфологическим строем (на материале арабского и русского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
12. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
13. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т. I. М., 1956.

#### **Morpheme and Syllable Correlation in the Light of the Lexicality/Grammaticality of Language and its Meaningful Units**

In the article on the material of the languages of different types including Russian it is shown that morpheme and syllable correlation and thus the degree of differentiation of the two articulations of a language whole into meaningful and sound units depend on the lexicality/grammaticality of both morphemes and classes of words they constitute and of the language on the whole.